

Театр «Сатирикон»

«Государь-стендап»

ПО Н. МАКИАВЕЛЛИ И ПЛАТОНУ

10 вс – 19 ч

Фантасмагорическое путешествие

▲ «Государь-стендап»
Фото: А. Иванишин

Молодой режиссер, ученик Сергея Женовача Александр Локтионов несколько лет назад поставил в «Сатириконе» чеховскую «Даму с собачкой». С нынешней, во многом неожиданной премьерой «Государь-стендап» у нее как будто мало общего. Но оно есть, и с него интересно начать «путешествие во времени» — в соответствии с жанром новой постановки.

Во-первых, оба спектакля созданы для камерного пространства и с небольшой актерской командой. «Государь-стендап» — это множество персонажей в исполнении квартета артистов, причем квартета в том числе музыкального. Во-вторых, соавтор обеих постановок, художник Филипп Шейн, создал «тактильное», объемное пространство, поместив чеховских героев на покрытую осенними листьями поверхность, а персонажей нового спектакля — на древесную щепу. Поверх этих щепул расстелен красный ковер — прямая визуальная цитата «Короля Лира» Юрия Бу-

тусова, истории одного государя, устроившего своеобразный «стендап» самовластия накануне апокалипсиса (все это важно для спектакля Локтионова). Напоминает это и о сатириконовской постановке Бутусова «Р», где кроме ковра и путешествий во времени есть фатальная и важная «автомобильная» тема, а «Государь-стендап» завершается появлением на сцене реальной машины. Хотя одетые в этой сцене в спортивные костюмы герои скорее напоминают о другом московском шекспировском хите — спектакле Петра Шершевского «Ромео и Джульетта. Вариации и комментарии». Все эти аллюзии, как и бесконечный поток других цитат и реминисценций из массовой (по преимуществу) культуры разных жанров или стилизации под них, важны для спектакля Локтионова. И это отчасти определяет третий элемент общности с «Дамой с собачкой»: к какому бы времени ни относились герои, они задаются сегодняшними вопросами, а действуют и мыслят в соответствии с современными психотипами.

«Государь-стендап» в качестве отправной точки берет два знаковых для мировой культуры философских сочинения с общим корнем в русскоязычных вариантах названия: «Государя» Макиавелли и «Государство» Платона. Утопия идеального общества — в спектакле оно построено в светлом будущем через тысячу лет, и оттуда является «модная группа» Dead Platon. И инструкция по эффективной тирании, которая с успехом реализовывалась в российском прошлом самыми радикальными правителями: Иваном Грозным, Петром I и Сталиным. Все трое, сыгранные Даниилом Пугаевым, выйдут с сольными номерами, чтобы поделиться опытом. И собственной драмой, потому что даже самая inferнальная личность либо живет со скрытыми страхом и болью, либо приходит к ним в финале. Гости из прошлого — узнаваемые типажи: Грозный — хамоватый мужик в трениках с

варварски грубыми шутками наотмашь (ненавязчивый привет недавней премьеры Константина Райкина «Четыре тирана»); Петр — нагло бравирующий своими внешними успехами кумир молодежи, стендапер, хипстер, видеоблогер; Сталин — эффективный менеджер, лидер успешной корпорации с ледяным спокойствием в голосе. С исторической точки зрения все решения — трезвый взгляд на людей, применивших на практике три формулы из трактата Макиавелли (а он тоже появится на сцене в начале спектакля). Но если малосимпатичный Грозный живет в вечной муке предопределенности и боли (и рассказывает о том, как не выглядеть дураком, пряча очередную стрелу в теле), то циничный Петр I останется в растерянности от встречи с нерадивым слугой. Самому западному из государей предстоит отправиться в абсолютно сорокинское фантазмагорическое путешествие, чтобы обнаружить парадокс русской души и русской (или вообще человеческой) правды. А появление Сталина будет уже и вовсе не смешным, а страшным, хотя, в отличие от предшественников, нарочитых попыток запугать слушателей он не предпринимает. Но и его финал счастливым не назовешь.

Утопия же здесь ближе к научной фантастике, чем к тексту Платона (и само это имя в спектакле упоминается лишь в названии группы). За метафизические темы и истории отвечает Ярослав Медведев — один из самых интересных и тонких артистов нынешнего «Сатирикона». Его голос — главный в трагической притче о «космическом крестовом походе», в который отправились люди будущего, чтобы обрести единую для всего мира религию. В упрощенном варианте вывод из этой истории, как и из множества прочих, рассказанных в спектакле, — нужно принять чужого как своего, разглядеть в другом себя. Максимально театральный ответ на животрепещущие и проклятые вопросы.

Хотя о театре как таковом тут заговорят лишь раз — зато по-капустнически конкретно, с наболевшими подробностями и даже именами, пусть и в лаконичной форме списка. Театр — одна из последних капель, переполняющих чашу разрастающегося сообщества-государства в музыкальном «уроке экономики». Гости из будущего в своем концерте-дайджесте и впрямь успевают затронуть все аспекты темы «Государство».

▲ «Государь-стендап»
Фото: А. Иванишин

Первой невеселой картинкой станет история полицейского из будущего (Илья Денискин), который нашел смысл жизни и профессии совсем не в том, в чем искал. А последней — почти кафкианская притча о правосудии, о чудовищной системе наказаний будущего. Она завершается неожиданно, и парадокс подлинно чудовищного проще всего описать словами Виктора Цоя: «Помни, что нет тюрьмы страшнее, чем в голове».

А песни («плясни», как тут говорят) в жанрах от рэпа до бардовских гитарных переборов, сочиненные участниками спектакля, и музыкальные темы хитов разных стран и эпох — полноценные содержательные номера этого «путешествия во времени». Как и другие цитаты, иногда они как бы скрыты — так звучат тихие фоновые аккорды, напоминающие «Все как у людей» Егора Летова. И так же скрыта боль, которая подслудно нарастает все действие, доходя до финальной тишины. Она есть у улыбчивого робота Марфуши — Алины Доценко. Эта доброжелательная проводница по временам не теряет смешных интонаций и механистичной пластики. Но трагикомический рассказ о карьерном росте и неудачах в любви, женской и человеческой неделе звучит тем горше, чем меньше предполагает сочувствия. И не только забавным, но и метафоричным становится тот факт, что сын Марфуши — пылесос Игорь. В нем тоже можно разглядеть себя, если постараться.

Елена Алдашева

ТЕКСТ И РЕЖИССУРА: А. ЛОКТИОНОВ.
ХУДОЖНИК: Ф. ШЕЙН.